

СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ЯРОСЛАВСКОГО МЯТЕЖА 1918 Г.

А.Е. КИДЯРОВ

*Костромской
государственный
университет
им. Н.А. Некрасова*

e-mail: m65@yandex.ru

В статье анализируются основные особенности советской историографии ярославского мятежа 1918 г., рассматриваются оценки ярославских событий июля 1918 г. в трудах советских историков, обращается внимание на накопленный в работах советского периода обширный фактический и документальный материал, анализируются достижения и противоречия советской историографии ярославского мятежа.

Ключевые слова: мятеж, восстание, контрреволюция, гражданская война, Антанта, красный и белый террор, интервенция, «Союз защиты Родины и свободы», Б. Савинков, А.П. Перхуров.

Ярославский мятеж 1918 г. был одним из крупнейших антисоветских выступлений белогвардейцев, без изучения которого невозможно глубокое понимание крайне сложного и противоречивого начального периода Гражданской войны и истории белого движения в целом. В настоящее время назрела необходимость объективного подхода к данной теме. Длительное время в отечественной историографии господствовали односторонние оценки ярославского мятежа лишь как преступной «белогвардейской авантюры». В наши дни продолжаются дискуссии о причинах, характере и уроках мятежа. Обращение к документам, ставшим доступными для исследователей в последние годы, помогает выявлению пробелов в советской историографии и более объективному освещению проблемы.

Анализ советской историографии показывает, что изучение данного события в советский период во многом определялось идеологическими установками. Интерпретация событий в духе классового противостояния влияла на отбор и осмысление материала. При этом ограниченность круга использованных исследователями документов не позволяла всесторонне осветить проблематику мятежа. Советская историография обозначила широкий круг вопросов, связанных с проблемой ярославского восстания: причины мятежа, его социальная база, цели и задачи восставших, участие представителей политических партий в мятеже, связь ярославского мятежа с контрреволюционными заговорами в других городах Поволжья (Рыбинске, Муроме, Костроме). Но решение этих вопросов для советских исследователей в значительной мере обуславливалось идеологическими соображениями. Ярославский мятеж рассматривался как акция, навязанная внешними врагами революции и имевшая антинародный характер. При этом подчеркивалось, что мятеж в Ярославле был поддержан лишь представителями эксплуататорских классов. Деятельность восставших оценивалась исключительно как преступная авантюра. При обзоре последствий мятежа неизменно отмечалось, что вина за разрушения в городе целиком ложится на зачинщиков восстания¹.

На понимание советскими историками характера ярославских событий 1918 г. существенное влияние оказали работы и выступления партийных и государственных деятелей, которые со временем приобрели характер исторических источников. Так, В.И. Ленин рассматривал ярославский мятеж как результат деятельности внешних врагов революции. «Лето 1918 года, – говорил он, – совпало с громадным заговором в Ярославле, который был, как теперь доказано и признано участниками, вызван французским послом Нулансом. ...появилось ярославское восстание, и мы видим влияние англо-французов...»². Ленин связывал ярославский мятеж с московским ле-

¹ Владимирова В. Год службы «социалистов» капиталистам. М. – Л., 1927. С. 258.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 30–31.

воэсеровским мятежом³. Сходная характеристика этих событий дается и Л. Троцким⁴. Такого рода суждения о причинах ярославского мятежа изначально формировали подход, ставший стереотипным для многих советских исследователей.

Первоначально история мятежа освещалась очевидцами из числа большевиков, статьи которых были опубликованы в ряде сборников⁵. В опубликованных материалах был очерчен основной круг проблем истории мятежа, которые разрабатывались в дальнейшем советской историографией: причины восстания, его подготовка, социальный состав его участников, последствия мятежа. Очерки очевидцев содержат противоречивые оценки реакции местного населения на попытку антисоветского выступления. Д. Калинин считает, что о «какой-либо поддержке белогвардейского мятежа крестьянством говорить не приходится»⁶. Однако И. Орлов, Д. Пестов, И. Хрусталева отмечают выступления отрядов крестьян и рабочих на стороне мятежников. Более того, как указывает А. Васильев, часть ярославских рабочих относилась к восстанию «оптимистически», говоря: «Что, большевики, дождались, что вас погонят и с вами будет короткая расправа»⁷. Авторы признают, что силы одной офицерской организации «Союза защиты Родины и свободы» были недостаточны для организации выступления. По мнению Д. Калинина, существенную поддержку восставшим оказала ярославская интеллигенция, а также духовенство, настроенное «контрреволюционно». Отдельные авторы (А. Громов, А. Васильев) отмечают проявления насилия по отношению к населению со стороны не только белых, но и красных.

Однако опубликованные материалы содержат лишь фрагментарное описание мятежа. Ценным в статьях 1918 – 1920-х гг. является то непосредственное впечатление от ярославских событий, которое они отражают. Авторы говорили о закономерности возникновения восстания, но при этом не могли скрыть удивления от того, что «тихий, красивый сонный Ярославль <...> вдруг сделался фронтом ожесточеннейшей гражданской войны»⁸. При этом публикации 1920-х гг. подвергались цензуре с целью удаления «неточностей, обусловленных субъективной оценкой отдельных моментов»⁹.

С начала 1930-х годов исследователями вводятся в научный оборот новые источники, в том числе записи показаний руководителя мятежа А.П. Перхурова, данных в ходе судебного процесса¹⁰. Однако предыстория мятежа, роль иностранного дипломатического корпуса, меньшевиков и эсеров в ходе ярославских событий не получили подробного освещения. Исследования не дают и полной картины разгрома выступления. Историками подчеркивается, что ярославские рабочие издавна принимали активное участие в общепролетарской революционной борьбе. Тем не менее, сам факт мощного антибольшевистского выступления заставляет исследователей говорить о том, что Ярославль задолго до мятежа приобрел славу «гнезда контрреволюции»¹¹. Некоторые тезисы недостаточно подкреплены фактическим и документальным материалом. Так, В. Кустов лишь в самых общих чертах говорит о связи партии эсеров с ярославским мятежом. В некоторых работах содержатся фактические

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 23. С. 158.

⁴ Троцкий Л.Д. На пути к социализму. Хозяйственное строительство Советской республики. М. – Л., 1927.

⁵ Берг С., Королев В., Розанова О. Ярославский сборник, посвященный годовщине Великой Октябрьской революции и июльским событиям. Ярославль, 1918; Розанова О. Громов А. Васильев А. и др. Из истории ярославского белогвардейского мятежа (6 – 22 июля 1918). Ярославль, 1922; Шестнадцать дней. Материалы по истории ярославского белогвардейского мятежа (6 – 21 июля 1918 г.). Под общ. ред. Н.Г. Пальгунова и О.И. Розановой. Ярославль, 1924.

⁶ Калинин Д. У белых под пятой // Шестнадцать дней... С. 65.

⁷ Васильев А. Ярославский мятеж и баржа // Из истории ярославского белогвардейского мятежа (6 – 22 июля 1918 г.). С. 39.

⁸ Июльские дни 1918 г. в Ярославле // Там же. С. 12.

⁹ Пальгунов Н.Г., Розанова О.И. Вместо предисловия // Шестнадцать дней... С. 4.

¹⁰ Бройде С.М. Ярославский мятеж. По запискам генерала Перхурова. М., 1930; Кустов С. Разгром контрреволюционного белогвардейского мятежа в Ярославле. Ярославль, 1938; Галкин В.А. Разгром белогвардейского мятежа в Ярославле в 1918 г. Ярославль, 1939.

¹¹ Галкин В.А. Указ. соч. С. 35 – 36.

неточности или неподкрепленные документальными свидетельствами утверждения. Говоря о том, что белый террор в дни мятежа достиг особого размаха, исследователи подчас значительно преувеличивают число жертв восставших по сравнению с данными документов. Так, В. Галкин говорит о 300 советских рабочих, помещенных на так называемой «барже смерти» посредине Волги. В то же время сохранившийся список заключенных на барже включает 82 фамилии¹². При этом приказы штаба восстания свидетельствуют о том, что А.П. Перхуров требовал от своих подчиненных, «чтобы аресты и обыски производились исключительно уполномоченными на то лицами <...> когда на то имеются твердые данные, а отнюдь не одни непроверенные подозрения»¹³.

В работах данного периода заметно влияние культа личности Сталина. «В ходе борьбы против белогвардейщины, – писал В. Галкин, – рабочие, трудящиеся массы еще теснее сплотились вокруг партии Ленина – Сталина»¹⁴. Но при этом отмечается влияние ярославского восстания на более поздние контрреволюционные выступления, в частности, на кулацкие мятежи осени 1918 г.

Упоминания о ярославских событиях содержатся в обзорных работах 1920 – 30-х гг., посвященных Гражданской войне¹⁵. Мятеж в них представлен как акция, спланированная и профинансированная агентами Антанты и поддержанная меньшевистскими и эсеровскими организациями Ярославля. При обзоре восстания вина за разрушение города, гибель и лишения мирных граждан полностью возлагается на повстанцев. Для работ, выпущенных в 1950-е – 1970-е годы, характерна опора на широкий круг источников, стремление к полноте освещения исторических событий. Тем не менее, оценки событий часто носят идеологический характер, не всегда подкрепляются доказательствами.

Тема ярославского мятежа затрагивается в работах, посвященных истории установления власти Советов в Ярославском крае¹⁶. В работах Т.М. Амберовой, Л.Б. Генкина на основе широкого круга материалов центральных и местных архивов, а также периодической печати подробно анализируются силы контрреволюции в Ярославле, подготовка мятежа, ход боевых действий. Л.Б. Генкиным впервые подробно освещалась роль меньшевиков и эсеров в ярославских событиях. Несмотря на анализ обширного фактического материала, некоторые утверждения исследователей выглядят недостаточно убедительными. Так, Т.М. Амберова подчеркивает поддержку мятежников троцкистами и бухаринцами без конкретных ссылок на документы. Противоречивой является оценка участия в мятеже крестьян. С одной стороны, авторы считают, что крестьянство не оказало восставшим помощи. Вместе с тем признается, что представители кулацких элементов присоединились к мятежу. Исследователями подчеркивались, что ярославские трудящиеся, «горой стояли за советскую власть»¹⁷. Но при этом нельзя не отметить, что обращение к документам позволяет увидеть более сложную картину. Ярославские рабочие не были едины в восприятии событий мятежа и не всегда предпринимали решительные меры для отпора белогвардейцам. Как свидетельствуют документы, «в рабочих массах <...> все еще было блуждающее

¹² Ярославское восстание. 1918. М., 2007. С. 52 – 54.

¹³ Ярославское восстание... С. 40.

¹⁴ Галкин В.А. Указ. соч. С. 106.

¹⁵ Какурин Н.Е. Стратегический очерк гражданской войны, М. – Л., 1926; Владимирова В. Год службы «социалистов» капиталистам. М. – Л., 1927; Конокотин А. Очерки по истории гражданской борьбы в Костромской губернии. Кострома, 1927; Какурин Н.Е., Вацетис И.И. Гражданская война 1918 – 1921 гг. СПб., 2002; Рабинович С. История Гражданской войны. М., 1933; Минаев В. Подрывная работа иностранных разведок в СССР. М., 1940.

¹⁶ Амберова Т.М. Разгром контрреволюционного мятежа в Ярославле летом 1918г. Дисс. канд. ист. наук. Ярославль, 1952; Козлов П., Резвый Н. Борьба за власть советов в Ярославской губернии. Ярославль, 1957. Генкин Л.Б. Ярославские рабочие в годы гражданской войны и интервенции. Ярославль, 1958. С. 71.

¹⁷ Козлов П., Резвый Н. Указ. соч. С. 193.

настроение»¹⁸. По воспоминаниям современников, «перед мятежом настроение рабочих было настолько отравлено <...>, что красногвардейцам нельзя было в одиночку и невооруженному появляться в корпусах, то есть рабочие были чрезвычайно настроены против красной гвардии и большевиков...»¹⁹. Л.Б. Генкин делает попытку проследить влияние ярославского мятежа на дальнейшее развитие контрреволюционного движения, отмечая участие некоторых сторонников полковника А.П. Перхурова в антисоветских выступлениях на территории ярославской губернии в 1919 г., хотя эта проблема не была раскрыта в достаточной степени.

В отдельных работах рассматривается тема помощи «красному» Ярославлю других городов в ходе подавления мятежа²⁰. Однако история разгрома мятежа зачастую представлена односторонне, только как яркий эпизод в «борьбе рабочих и трудящихся Ярославской, Костромской и других губерний, руководимых Центральным Комитетом Коммунистической партии» против белогвардейцев и интервентов. Подчеркивается, что борьба с контрреволюцией вызвала «патриотический подъем в народе»²¹. В то же время обращение к историческим источникам свидетельствует о том, что не только противники, но и некоторые сторонники советской власти осознавали страшные последствия мер, принятых красными для подавления восстания. В обращении в штаб Красной армии советских работников, заключенных под стражу повстанцами, содержатся призывы о прекращении огня: «Мы глубоко протестуем против борьбы, которая ведется. никоим образом вы не имеете права разрушать без необходимости и жечь жилища мирного, ни в чем решительно не повинного населения... Тактику Вашей борьбы мы считаем жестокой и ниже всякого человеческого достоинства»²². В воспоминаниях участников подавления мятежа есть упоминания о случаях, когда рядовые красноармейцы отказывались открывать огонь, опасаясь, что могут пострадать мирные жители²³.

В 1960 – 70-е гг. был опубликован ряд работ по истории Гражданской войны (в том числе Л.М. Спирина, Д.Л. Голикова, Г.В. Кузьмина), которые попутно, в связи с изучением своих проблем, рассказывали и о восстании в Ярославле²⁴. Авторы анализируют деятельность «Союза защиты Родины и свободы» по подготовке восстания, ход восстания, его подавление, отмечают связь ярославских событий с выступлениями в Рыбинске и Муроме. Контрреволюционные выступления односторонне интерпретировались как отчаянная попытка эксплуататорских классов вместе с партиями меньшевиков и эсеров при поддержке мировой буржуазии свергнуть советскую власть. Высказывались суждения о том, что народные массы не позволили контрреволюционным силам в Ярославле осуществить свои планы²⁵. Однако в отдельных работах отмечается поддержка мятежников не только бывшими офицерами, торговцами, духовенством, но и частью деревни²⁶.

¹⁸ Государственный архив новейшей истории Ярославской области (ГАНИЯО). Ф. 394. Оп. 1. Д. 63. Л. 14.

¹⁹ Там же. Д. 73. Л. 168.

²⁰ Помбрак Л., Сняжников М. Костромские большевики в борьбе за власть Советов. Кострома, 1957. Миловидов В.Л. На защиту революции. Кострома, 1959. С. 30 – 32; Амброва Т.М. Участие трудящихся Ярославской и Костромской губерний в разгроме белогвардейского мятежа в Ярославле летом 1918 г. // Костромской технологический институт. Ученые записки кафедры марксизма – ленинизма. Выпуск 1. Кострома, 1964.

²¹ Амброва Т.М. Участие трудящихся... С. 68.

²² Ярославское восстание... С. 54.

²³ ГАНИЯО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 64. Л. 9.

²⁴ Краткая история гражданской войны в СССР. М., 1962; Спирин Л.М. Классы и партии в гражданской войне в России (1917 – 1920). М., 1968; Балашов Р.В. Ярославская губерния в период иностранной интервенции и гражданской войны (1918 – 1921) // Очерки истории Ярославского края; Голиков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР (1917 – 1925). М., 1975; Кузьмин Г.В. Разгром интервентов и белогвардейцев в 1917 – 1922 (Научно-популярный очерк). М., 1977; Иоффе Г.З. Крах российской монархической контрреволюции. М., 1977.

²⁵ Кузьмин Г.В. Указ. соч. С. 101.

²⁶ Голиков Д.Л. Указ. соч. С. 177 – 178.

Антибольшевистские выступления в Верхнем Поволжье рассматриваются в работах, посвященных истории местных организаций КПСС²⁷. Антисоветские выступления оцениваются здесь как авантюра белогвардейцев, которая не была поддержана подавляющим большинством рабочих и крестьян²⁸. Но хотя авторы очерков делали акцент на «славных боевых подвигах рабочих и красноармейцев», они признавали, что часть профсоюзных работников Ярославля выступила на стороне повстанцев²⁹. Среди других проблем поднимается и вопрос помощи «красному» Ярославлю других городов. Исследователями отмечается участие в подавлении ярославского восстания костромских партийных работников Г.А. Буриченкова³⁰, Н.А. Филатова³¹, Г.А. и А.А. Симановских³². При этом, однако, не освещается противоречивая реакция населения на разгром мятежа. Интересно отметить, что в отчетах костромского губернского военного комиссара Н. Филатова отмечается нежелание части рабочих участвовать в подавлении восстания³³. Беспощадные меры, предпринятые большевиками с целью ликвидации мятежа, также не всегда находили поддержку у населения, о чем свидетельствуют, в частности, материалы дел костромской ГубЧК³⁴.

В работах 1980-х гг. заметно стремление к обобщению накопленного ранее материала при сохранении прежних оценок ярославских событий. Проблема разгрома ярославского мятежа и участия в его подавлении костромичей получила подробное освещение в книге В.Л. Миловидова «По убеждению. Документальный очерк об Н.А. Филатове»³⁵. Книга подготовлена на основе документов центральных и местных архивов, периодической печати, воспоминаний и материалов архива семьи Н.А. Филатова. Большое внимание уделяется роли костромского губернского комиссара по военным делам Н. Филатова в борьбе с мятежом.

Одним из наиболее полных исследований по проблеме ярославского мятежа является книга Р.В. Балашова «Пламя над Волгой»³⁶. Данную монографию можно считать итоговой работой в советской историографии по рассматриваемой теме. Автор, используя архивные документы, военную переписку, различные сводки и донесения о мятеже в Ярославле, мемуары очевидцев, а также периодическую печать, воссоздает достаточно подробную и целостную картину мятежа. Главную причину возникновения мятежа Р. Балашов видит в интригах империалистов Антанты, объединившихся с внутренними контрреволюционерами. Автор интерпретирует программу восставших как попытку полной реставрации дореволюционного строя. При этом, однако, следует учитывать, что отраженные в программе меры должны были носить временный характер. Повстанцы рассчитывали на созыв учредительного собрания, которое должно было решить вопрос о политическом устройстве страны. Обращают на себя внимание определенные противоречия в характеристике восставших. Так, отряды А.П. Перхурова представлены как состоящие из морально разложившихся лиц, которые предавались пьянству и грабили мирное население. Вместе с тем при описании подавления мятежа утверждается, что белые войска были хорошо вооружены, прочно укрепились в городе и успешно противостояли красным отрядам.

²⁷ Очерки истории Костромской организации КПСС. Ярославль, 1967. С. 183 – 187; Очерки истории Владимирской организации КПСС. Ярославль, 1972. С. 191 – 193; Очерки истории Ярославской организации КПСС. Ярославль, 1985. С. 182 – 187.

²⁸ Очерки истории Владимирской организации КПСС. С. 192.

²⁹ Очерки истории Ярославской организации КПСС. С. 186, 189.

³⁰ Голубев Е. Георгий Андреевич Буриченков // В памяти народа. Ярославль, 1988. С. 29 – 33.

³¹ Миловидов В. Николай Алексеевич Филатов // Там же. С. 207 – 211.

³² Магницкий М. Симановские // Там же. С. 180 – 185.

³³ РГВА. Ф. 1. Оп. 86. Л. 63.

³⁴ Государственный архив новейшей истории Костромской области. Ф. Р.3656. Оп. 3. Д. 1. Л. 209.

³⁵ Миловидов В.Л. По убеждению: Документальный очерк об Н.А. Филатове. Ярославль, 1982.

³⁶ Балашов Р.В. Пламя над Волгой. Ликвидация белогвардейского мятежа в Ярославле летом 1918 г. Ярославль, 1984.

Р.В. Балашов высоко оценивает стойкость ярославских рабочих, хотя при этом признает участие некоторых железнодорожников в восстании. Автор говорит об «очень небольшой группе рабочих», примкнувших к мятежникам, хотя рабочие железнодорожных мастерских выставили на помощь восставшим около 140 бойцов.

Таким образом, проблема ярославского мятежа в советский период была освещена достаточно разносторонне. Советские историки опирались на широкий круг источников и ввели в научный оборот обширный фактический и документальный материал. Советская историография стремилась раскрыть причины мятежа, уделяя внимание политическим и экономическим факторам. Освещение ярославских событий июля 1918 г. в общем контексте Гражданской войны позволяло выявить связь ярославского восстания с контрреволюционными выступлениями в других городах Поволжья.

Однако логика изучения мятежа находилась под влиянием идеологических установок, что приводило к появлению определенных противоречий и неточностей. Советские историки подчеркивали, что контрреволюционные выступления в городах Верхнего Поволжья были инициированы дипломатическими представителями Антанты. Указывая на иностранные источники финансирования «Союза защиты Родины и свободы», исследователи считали сторонников Б. Савинкова и А.П. Перхурова лишь наймитами заграничного капитала. Но при этом исследователи осознавали, что без поддержки местного населения акция, спланированная извне, не могла бы иметь успеха. Интерпретируя ярославское восстание в рамках концепции классовой борьбы, советские авторы отмечали поддержку мятежников со стороны торговцев, предпринимателей, офицеров старой армии, духовенства. Однако при освещении участия в ярославских событиях указанных групп чувствуются односторонние оценки и определенная неполнота. Так, советские исследователи (Д. Калинин, В.А. Галкин, Р.В. Балашов) подчеркивают поддержку перхуровцев со стороны духовенства. Но при этом игнорируются такие факты, как попытки представителей духовенства организовать переговоры с красными о прекращении обстрела, угрожавшего больнице на станции Всполье³⁷.

Определенную проблему для историков представлял вопрос о поддержке мятежников частью рабочих и крестьян. В целом оценка участия представителей данных групп в мятеже выглядит в советской историографии достаточно противоречивой. Часть советских исследователей игнорируют выступление на помощь белогвардейцам отрядов крестьян и участие в восстании части рабочих-железнодорожников. Другие авторы признают, что восставшим удалось привлечь на свою сторону часть рабочих и крестьян, но утверждают, что в мятеже к белым примкнули лишь представители кулацкой части деревни и немногие отсталые рабочие. При этом исследователи подчеркивали, что повстанцы пытались формировать отряды крестьян исключительно с помощью угроз и насилия. Однако при обращении к документам эти факты не выглядят столь однозначными. Материалы допросов участников восстания свидетельствуют, что часть крестьян заинтересовалась известием о том, что «в Ярославле уже нет власти Советов, что там теперь будет всего очень много»³⁸. Интересно отметить, что отступившая из Ярославля группа А.П. Перхурова еще в течение месяца бродила по приволжским лесам и деревням. При этом Перхуров в своих воспоминаниях отмечает доброжелательное отношение крестьян к бежавшим из Ярославля повстанцам³⁹.

В работах советских исследователей анализировались причины выбора Ярославля в качестве места восстания с точки зрения экономических, геополитических и

³⁷ ГАНИЯО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 63. Л. 104.

³⁸ Ярославское восстание... С. 222.

³⁹ Там же. С. 311.

социальных факторов. Однако обращает на себя внимание некоторое противоречие в характеристике города как места мятежа. С одной стороны, авторы говорят о Ярославле как о городе, который «издавна являлся одним из центров большевизма»⁴⁰. Отмечается, что процесс установления советской власти в ярославской губернии проходил мирно, без серьезных вооруженных конфликтов. Тем не менее, констатируется тот факт, что именно Ярославль стал центром наиболее крупного антисоветского мятежа в период начала Гражданской войны. Объясняя это обстоятельство, советские историки говорят о мощных контрреволюционных силах, участвовавших в подготовке восстания. Большое внимание в работах, освещавших события мятежа, уделялось расправе над советскими партийными и военными работниками. Характерным в этом отношении является эпизод с группой узников на «барже смерти». При этом разными авторами приводятся различные и часто не подкрепленные конкретными документами оценки количества заключенных.

Односторонний характер публикаций в определенной степени связан с тем, что документы восставших на протяжении советского периода были малодоступны для историков. В настоящее время исследователями выявлен обширный комплекс документации штаба А.П. Перхурова, который позволяет составить значительно более полное представление о деятельности повстанцев. Так, сохранились приказы А.П. Перхурова о необходимости соблюдения правового порядка при арестах. Специальные приказы были направлены на предотвращение мародерства. Объявлялся сбор средств для граждан, пострадавших при обстреле города.

При этом в советской историографии не получили освещения такие факты, как немедленные расстрелы без суда арестованных красными повстанцев⁴¹. Интересно отметить, что при оценке перспектив ярославского восстания советские авторы, как правило, говорили о том, что мятеж был обречен на поражение. Тем не менее, антибольшевистские выступления в Поволжье в их совокупности оценивались как реальная угроза для советской власти⁴².

Ряд важных вопросов истории ярославского мятежа не получил в советской историографии подробного освещения. Прежде всего, это касается идеологии восставших. Законодательство повстанцев, их программа, цели и лозунги практически не изучались. Недостаточно разносторонне был раскрыт вопрос об участии в мятеже различных групп населения, в первую очередь, рабочих и крестьян. Требуется объективного исследования и вопрос о реакции населения на разгром мятежа. Не был изучен в достаточной степени вопрос о влиянии ярославского мятежа на антисоветские выступления более позднего периода. Не был раскрыт и масштаб репрессий, обрушившихся на участников восстания.

Однако советские историки внесли существенный вклад в исследование ярославского восстания 1918 г. Анализ фактического материала, накопленного в трудах советских авторов, помогает объективному изучению мятежа. Недоступность для исследователей значительной части документов белых, воспоминаний многих очевидцев и участников мятежа, материалов карательных органов не позволяла с достаточной полнотой раскрыть данную тему, а влияние идеологических установок приводило к определенным противоречиям в изложении материала. Несмотря на это, достижения историографии советского периода должны быть учтены при изучении проблем ярославского мятежа. Вместе с тем, критическое отношение к некоторым стереотипам, сложившимся в науке советского периода, позволит с учетом ставших доступными в последнее время документов взглянуть на этот вопрос более объективно.

⁴⁰ Амберова Т.М. Участие трудящихся... С. 68. С. 50.

⁴¹ ГАНИЯО. Ф. 394. Оп. 5. Д. 39.

⁴² Амберова Т.М. Участие трудящихся... С. 45.

THE SOVIET HISTORIOGRAPHY OF Yaroslavl RIOT OF 1918

A.E. KIDYAROV

*Kostroma State University
n.a. N.A. Nekrasov*

e-mail: m65@yandex.ru

The article analyzes main peculiarities of the Soviet historiography concerning Yaroslavl riot of 1918, dwells upon the evaluation of events of 1918 in Yaroslavl as given in the works of Soviet historians; attention is paid to the vast factual and documentary material collected in the Soviet period. Achievements and controversy of the Soviet historiography concerning Yaroslavl riot of 1918 are studied.

Key words: riot, rebellion, counterrevolution, Civil War, Antanta, red and white terror, intervention, «The union protecting Motherland and freedom», B. Savinkov, A.P. Perkhurov.